

ГЕНЕЗИС ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ВЗГЛЯДАХ РИМСКИХ ЮРИСТОВ

Семен КРАВЦОВ,
соискатель

Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф. Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

In article is analyzed the main approaches to the concept and understanding of co-ownership in terms of philosophical and roman lawyers views, defined the basic principles and modalities of co-ownership.

Key words: ownership, co-ownership, roman law.

Аннотация

В статье проанализированы основные подходы к пониманию общей собственности, исходя из убеждений философской и юридической мысли, определены основные принципы и условия функционирования общей собственности.

Ключевые слова: собственность, общая собственность, римское право.

Постановка проблемы. Вопросы собственности всегда занимали и продолжают занимать центральное место в цивилистической доктрине. Стремительное развитие данного института происходило под влиянием разнообразных политических, экономических и социальных факторов, что постоянно вызывало в исследователей повышенный научный интерес. Однако особое внимание ученых привлекали вопросы, связанные с так называемыми осложнениями отношений собственности, ярким примером которых служит общая собственность.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в настоящее время отсутствует комплексный историко-правовой анализ философского понимания и взглядов римских юристов на актуальные вопросы общей собственности.

Отдельные аспекты общей собственности освещались в научных трудах А.Б. Гриняка, А.В. Дзеры, И.В. Жилинковой, Н.М. Кондратьевой, С.М. Романович, Н.Ю. Христенко.

Цель статьи – выяснить концепт общей собственности, в связи с чем существует необходимость обращения к основам ее философского понимания и взглядам римских юристов, ведь наличие в определенном правового явления устойчивого исторического и философского основания является свидетельством его фундаментальности.

С методологической точки зрения мы хотим провести краткий обзор генезиса общей собственности, опираясь на труды известных философов и ученых-юристов, благодаря чему просле-

дим процесс формирования и развития идеи и сущности общей собственности.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, необходимо отметить, что общая собственность в ее современном понимании появилась не сразу, постепенно получив развитие из общинных, общественных форм собственности (собственность общины, коллектива и т. д.). Несмотря на это, подчеркнем, что история развития общинной собственности имеет существенное значение для понимания самой идеи общей собственности.

Исследуя первобытнообщинный строй как условную точку отсчета для отношений общей собственности, отмечаем отсутствие их четкой структуры и относительную бессодержательность.

«Сверх сего, и то надобно примечать, что у народов, живущих ловлею зверей, и самое употребление вещей бывает по большей части нераздельное и общее всем. Ибо как они живут все в одной хижине или пещере, то оных жилищ имеют совокупное и нераздельное владение и употребление; и как они едят все вместе, то их съестные припасы бывают всем общи, а по недостатку даже и сами одеяния в них, точно, как и у наших крестьян, бывают носимы и обоим полом одинаково и нераздельно», – так отмечал С.Ю. Десницкий о состоянии народов, живущих тем, что ловят животных и питаются плодами, которые родят на земле [1, с. 23].

В «Немецкой идеологии» К. Маркс утверждал, что первой формой соб-

ственности является племенная собственность. В первобытном обществе отдельный индивид не имеет самостоятельного существования без общины. Его собственная жизнь – это жизнь всей общины, поэтому его отношение к условиям производства как к своим опосредуется производством. И только принадлежность индивида к определенному коллективу делает его собственником земли и других условий производства [2, с. 6].

Как писал Б.Д. Лановик, хозяйство (присваивающее и воспроизводящее) первобытного периода характеризовалось существованием полной или частичной общей собственности общины на средства производства [3, с. 23], а также на результаты труда, которые производились для удовлетворения его собственных потребностей. Однако вряд ли можно считать, что автор, освещая данный вопрос, имел в виду существование в первоначальном устройстве полной и частичной общей собственности в ее нынешнем понимании. По нашему мнению, использование такой терминологии объясняется чисто экономическим уклоном исследования, проведенным без учета правовой природы общей собственности.

Таким образом, анализ начальных стадий становления и развития человечества дает основания считать, что о существовании в первобытной эпохе общей собственности в характерном для настоящего времени смысле данного понятия можно говорить довольно осторожно, обращая внимание на то, что субъектом общей собственности общины (племени) был, собственно,

сам коллектив, ведь каждый отдельно взятый член такой общины самостоятельного значения не имел.

Времена древней Греции ознакомились многообразием философских мыслей античных философов о государстве и праве. Подчеркнем, что отношениям собственности уделялось особое внимание. В знаменитых утопиях Платона речь шла об идеальном государстве, необходимыми составляющими которой является общность детей, жен и собственности, где все вместе будут говорить: «Это – мое» и «Это не мое», что будет свидетельствовать об абсолютном единстве государства [4, с. 199–201, 213–214]. Анализируя политические проекты Платона в целом и идеи об общности имущества частности, Аристотель задавался вопросами о том, имеет ли собственность быть общей или не общей, но будет лучше, если собственность и пользование ею будут общими. Отвечая на них, философ отмечал, что люди беспокоятся больше о том, что принадлежит им; меньше – о том, что является общим. В целом нелегко жить вместе и принимать общее участие во всем, что касается человеческих взаимоотношений, вследствие нравственной испорченности людей, так как те, которые чем-нибудь обладают и пользуются сообща, ссорятся друг с другом гораздо больше тех, которые имеют частную собственность [5, с. 52, 54, 56, 57].

Учитывая взгляды древнегреческого философа Аристотеля, можно сделать вывод о том, что он был сторонником частной собственности, так как видел в общности имущества много негативных факторов, связанных с природой отношений между людьми.

В.Ф. Гегель также высказывал комментарии к идеям платоновского государства, отмечая, что представление о благочестивом или дружеском и даже насильственном братстве людей, в котором существуют общность имущества и устранен принцип частной собственности, может легко показаться приемлемым умонастроению, которому чуждым является понимание природы свободы духа и права и постижение их в определенных моментах. В связи с этим, философ приводит наставление Эпикура, который отговорил своих друзей, которые намеревались создать

подобный союз на основе общности имущества, от учреждения такого союза, именно по причине отсутствия взаимного доверия, а те, кто не доверяют друг другу, не могут быть друзьями [6, с. 105].

По мнению О.Е. Лейста, развитие платоновских идей об общности имущества привело к возникновению работ, которые заложили основы коммунизма Нового времени. Существенным новшеством теорий раннего коммунизма было абстрактное распространение общности имущества на всех граждан (не только на философов и воинов, как у Платона), а также обоснование демократических институтов в государствах, основанных на общей собственности [7]. Платоновские проекты по общности имущества обсуждались представителями раннего коммунизма Т. Мором и Т. Кампанеллой.

«Утопия» Т. Мора была написана во время путешествия во Фландрию, что, вероятно, и повлияло на ее содержание: в ней путешественник-мореплаватель рассказывает о различных государствах и народах, в том числе об острове Утопия. Произведение разделено на две части: в первой говорится о несправедливости общественного устройства в Европе, а вторая часть книги построена на противопоставлении европейского уклада совершенства, которая царит на острове Утопия: на нем существует общность имущества и всеобщий обязательный труд [8].

Идеи, провозглашенные Т. Мором в «Утопии», нашли дальнейшее развитие в произведении «Город Солнца» Т. Кампанеллы. Автор пытался распространить принцип общности на брачно-семейные отношения и считал, что только в обществе, основанном на общей собственности, сохранится государство [9].

Влияние идей Платона также прослеживается в работе «Кодекс природы или истинный дух законов», в которой Морелли критикует частную собственность и указывает на естественное состояние как золотой век, когда люди подчиняются только законам природы, что предусматривали общность имущества и всеобщую обязательность труда [10].

Итак, платоновские идеи не были напрямую связаны с коммунизмом, так как не предполагали общности имуще-

ства для всех, а только для жизненного уклада воинов.

Фундамент в учение об общей собственности заложили основатели римского права, которые, по нашему мнению, поставили целый ряд вопросов о ее сущности, конструкции и механизмов защиты.

Важные для восприятия основных идей общей собственности положения закреплялись в кодификации Юстиниана, а именно в Дигестах, которые, по выражению И.С. Перетерского, исторически является важнейшей частью *Corpus iuris*, но не только важной, но и самобытной [11, с. 42].

Должны заметить, что римское право относилось к вопросам общей собственности с недоверием, о чем свидетельствует известное выражение: «*communio est mater rixarum*» («общность собственности порождает раздор») [12, с. 164]. В.Ф. Зелер обращал внимание на то, что общность в целом, даже с людьми миролюбивыми, является «*mater rixarum*», тем больше она невыносима, если один из совладельцев своим поведением явно доказал свой неудобный, необщительный и склонный к распрям характер [13, с. 130]. Однако такие взгляды римских юристов не воспрепятствовали определению правовой природы общей собственности и ее режима, более того в то время ими было создано наиболее целостную систему представлений о ней, основы которой легли в большинство современных законодательств европейских государств.

В случае, когда несколько человек сообща приобрели или получили в наследство одну вещь, или нераздельным образом смешали собственные материалы, создав одно новое тело, или заключили договор товарищества (*societas*), среди них возникает общая собственность [14, с. 399].

Попытки римских юристов определить сущность института общей собственности, сконструировать его не были вполне удачными. Квинт Муций Сцевола высказывал идею собственности многих лиц на одну вещь в идеальных долях – *pars pro indiviso* (D.50,16,25,1) [15, с. 322; 18]. По убеждению В.М. Хвостова, право собственности не делится по своему содержанию между несколькими лицами так, чтобы каждый из них имел только пра-

во собственности на идеальную часть вещи, считая более удачной конструкции юриста Цельза, который указывал следующее: «Оба лица не могут иметь общую собственность или владение в полном объеме на всю вещь, никто из них не может быть владельцем части вещи, однако они обладают долей в собственности на весь объект в идеальной части» (D.13,6,5,15) [16, с. 233; 17, с. 356]. Разницу можно обнаружить в том, что по конструкции Сцевола в общей собственности на идеальные части делится вещь, по Цельзу – право собственности (*pro parte dominium*). Д.В. Дождев также считал, что каждый из совладельцев является субъектом идеальной доли в праве на вещь, ссылаясь на D.45,3,5: “... ut intellectu magis partes habeant quam согоре” («... [совладельцы] скорее имеют доли мысленно, чем физически») [14, с. 400]. В общем, считалось, что абсолютное право собственности не могло принадлежать двум лицам (D.49,17,19,3) [18].

Отличную от приведенных позицию занимал известный исследователь римского частного права Ч. Санфилиппо, который отмечал: «При общей собственности в подлинном смысле этого слова (*communio pro indiviso* «общая собственность на неразделенную вещь») неверно будет утверждать, что каждый совладелец располагает ограниченным правом собственности на часть общей вещи, как и то, что у него имеется доля в праве собственности на всю вещь. Скорее он обладает всем правом собственности на всю вещь, но поскольку равное с ним право имеют и другие совладельцы, то различные права собственности, которые все равны между собой и составляют друг с другом, оказываются взаимно ограниченными» [12, с. 162–163]. Неверность данной конструкции В.М. Хвостов видел в коллизии нескольких прав собственности на одну и ту же вещь; при этой коллизии все права взаимно ограничивают друг друга. Стоит также отметить, что конструкция Цельза может быть признана правильной только с оговоркой: данное разделение права собственности заключается не в разделении его содержания между совладельцами, а только в ограничении в силу взаимной конкуренции между совладельцами свободы его осуществления [16, с. 233–234].

Исходя из вышеизложенного, сделаем вывод о том, что римские юристы в общей собственности выделяли право каждого из совладельцев на идеальную долю в праве собственности на вещь.

По управлению общей вещью между совладельцами складывались отношения, в которых каждый из них имел право владеть и пользоваться ею, получать доход от вещи и нести расходы пропорционально своей доле. Собственно, каждый из совладельцев в определенной степени свободен реализовывать свою волю относительно общей вещи, однако имел ограничения в виде права запрета (“*ius prohibendi*”) со стороны других совладельцев. Как указывал Д.В. Дождев, большинство не имело преимущества над меньшинством, и запрет одного мог пресечь любое нововведение, задуманное другими. При отсутствии возражений акт одного из совладельцев имел полную силу [14, с. 401].

Вопросы защиты общей собственности в римском частном праве рассматривались в основном в аспекте устранения посягательств на общую вещь со стороны третьих лиц. В арсенале совладельцев, которые по отношению к третьим лицам действуют как один владелец («консенсус совладельцев»), имеются такие способы защиты, как виндикация и негаторный иск. При этом трудно сказать, что в отношениях, что возникают между самими участниками общей собственности, система способов защиты была хотя бы более-менее очерчена. В качестве одного из таких способов можно считать *actio communi dividundo*, что заключается в реальном разделении вещи, которое совладелец мог требовать в любое время. Более примечательным, по нашему мнению, является то, что данный иск имел целью не только реальное разделение вещи; с помощью *actio communi dividundo* решались споры и относительно тех обязательственных отношений, которые возникли между совладельцами (например, взыскание излишне полученного другим совладельцем дохода) [16, с. 236]. Как следствие, во втором случае *actio communi dividundo* не приводил к прекращению общей собственности.

Итак, наработки римских юристов, несомненно, сделали огромный с исто-

рической точки зрения шаг к пониманию общей собственности, а их взгляды хотя и не отличались консенсусом, имели далеко идущие последствия для развития законодательства и, особенно, для науки гражданского права, которая в обозначенный период получила существенный толчок к генерации новых идей и взглядов по данной проблеме.

Выводы. Подытоживая изложенное, считаем, что анализ исследуемого вопроса обнаружил проблему общей собственности на теоретическом и мировоззренческом уровнях. Однако если теоретические проблемы обуславливают необходимость надлежащей идентификации общей собственности как правового явления, то мировоззренческие проблемы являются более глубокими, ведь общество, как тогдашнее, так и современное, скептически относилось к общей собственности, считая ее явлением более отрицательным, нежели благоприятным. Несмотря на это, недоверие к общей собственности не может создавать для ученых-юристов никаких препятствий для ее всестороннего исследования и наиболее полного постижения. Значительный вклад в понимание общей собственности был сделан римскими юристами, которые обогатили науку гражданского права и очертили пути развития гражданского законодательства различных государств.

Список использованной литературы:

1. Антологія української юридичної думки : в 6 т. / Ін-т держави і права ім. В.М. Корещького НАНУ ; за заг. ред. Ю.С. Шемшученка ; упоряд.: Я.М. Шевченко, І.Б. Усенко та ін. – К. : Юридична книга, 1998–2003. – Т. 6 : Цивільне право. – 2003. – 584 с.
2. Михайленко Р.В. Феномен власності як об'єкт філософського дослідження за ранніми творами К. Маркса : автореф. дис. ... канд. філософ. наук : спец. 09.00.03 / Р.В. Михайленко ; КНУТШ. – К., 2003. – 16 с.
3. Лановик Б.Д. Економічна історія : [курс лекцій] / Б.Д. Лановик, М.В. Лазарович, В.Ф. Чайковський ; за ред. Б.Д. Лановика. – 2-ге вид., перероб. – К. : Вікар, 2000. – 300 с.
4. Платон. Государство. Законы. Политика / Платон ; предисл. Е.И. Темнова. – М. : Мысль, 1998. – 798 с.

5. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 393 с.

6. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель ; пер. с нем. ; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.

7. История политических и правовых учений : [учебник для вузов] / под редакцией докт. юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2006. – 568 с.

8. Мор Т. Утопия / Т. Мор. – 2-е изд. доп. – М., 1953. – 296 с.

9. Кампанелла Т. Город солнца / Т. Кампанелла. – М.-Л., 1947. – 175 с.

10. Морелли. Кодекс природы или истинный дух ее законов. / Морелли. – М., 1938. – 232 с.

11. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана / И.С. Перетерский. – М., 1956. – 131 с.

12. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : [учебник] / Ч. Санфилиппо ; под ред. Д.В. Дождева. – М. : БЕК, 2000. – 400 с.

13. Зелер фон В.Ф. Учение о праве общей собственности по римскому праву / В.Ф. фон Зелер. – Х. : Тип. Адольфа Дарре, 1895. – VIII, 233 с.

14. Дождев Д.В. Римское частное право : [учебник для вузов] / Д.В. Дождев ; под редакцией члена-корр. РАН, профессора В.С. Нерсесянца. – М. : Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1996. – 704 с.

15. Підпригора О.А. Римське право : [підручник] / О.А. Підпригора, Є.О. Харитонов. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – 512 с.

16. Хвостов В.М. Система римского права : [учебник] / В.М. Хвостов. – М. : Спарк, 1996. – 512 с.

17. The Digest of Justinian. Translated by Charles Henry Monro, M.A. Volume II. Cambridge at the University Press. – 1909.

18. The Roman Law Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://droitromain.upmf-grenoble.fr/>.

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В УКРАИНЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Елена КУДРЯВЦЕВА,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры конституционного права юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The publication is dedicated to the vital issues of the theory and practice of legislative fixing, implementation and guarantees of the rights of the child in Ukraine. The roots of provision of the rights of the child in international documents, in particular the Convention on the Rights of the Child of 1989, constitutions and the laws are researched, its experience is generalized. New challenges and threats to the implementation of the basic rights of the child in Ukraine in 2014-2015 due to the aggravation of the military-political situation are identified. Legitimate approaches to overcome these challenges and threats are substantiated. Guarantees and mechanisms of the implementation of the rights of the child in Ukraine are characterized. Proposals for the improvement of the Constitution and laws of Ukraine, the relevant human rights activities are substantiated.

Key words: child, nasciturus, rights and freedoms of the child, constitutional and legal protection of the child, protection of the rights of the child, mechanisms of the implementation of the rights of the child.

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам теории и практики законодательного закрепления, реализации и гарантирования прав ребенка в Украине. Исследуются истоки и обобщается опыт обеспечения прав ребенка в международных документах, в частности в Конвенции о правах ребенка 1989 г., конституциях и законах. Определяются новые вызовы и угрозы реализации основоположных прав ребенка в Украине в 2014–2015 гг., в связи с осложнением военно-политической обстановки, а также обосновываются легитимные пути их преодоления. Характеризуются гарантии и механизмы реализации прав ребенка в Украине, обосновываются предложения по усовершенствованию Конституции и законодательства Украины, соответствующей правозащитной деятельности.

Ключевые слова: ребенок, nasciturus, права и свободы ребенка, конституционно-правовая защита ребенка, защита прав ребенка, механизмы реализации прав ребенка.

Постановка проблемы. Конституции всех стран мира уделяют особое внимание защите прав и свобод человека и ответственности государства перед личностью в гуманитарной сфере. При этом большинство новых принятых в конце XX – начале XXI ст. конституций выделяют отдельную группу прав людей, которые требуют наибольшего внимания, – права детей.

Права ребенка как доктрина и конституционная правозащитная практика имеют более чем столетнюю историю. Как известно, впервые об интересах ребенка было упомянуто на Гаагской конференции с международного частного права в 1902 г. и популярной в начале XX в. работе шведской феминистки Э. Кей «Столетие ребенка» (1903). Несколько позже идеи защиты прав ребенка обрели свое практическое значение. Этому способствовали чудовищные последствия I

мировой войны: сиротство, голод, болезни и безграмотность миллионов детей в Европе. В 1920 г. англичанка Э. Джебб создает Международный союз спасения детей, а уже в 1924 г. Лига Наций принимает первый в мире специализированный международный акт в сфере защиты прав ребенка – Женевскую декларацию прав ребенка [3, с. 5].

II мировая война оказалась еще более разрушительной и драматической для детей во всем мире. Дети войны стали вечным упреком человечеству, не способному думать во время войн о своем будущем и защищать его. После создания в 1945 г. ООН положения о защите прав ребенка получили свое современное развитие во множестве универсальных международных правозащитных договоров: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международных пактах 1966 г. К примеру, п. 1 ст. 24 Международного